

Владимир Николаевич АДАЕВ —
старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук
whitebird@front.ru

УДК 81:39(=161.1)

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ РУССКОГО СИБИРСКОГО ГОВОРА БАССЕЙНА РЕКИ ДЕМЬЯНКА

THE MATERIALS FOR RESEARCH OF THE RUSSIAN SIBERIAN DIALECT VOCABULARY OF THE DEMYANKA RIVER VALLEY

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены этапы истории локальной группы русских на реке Демьянка, важные для понимания специфики формирования местного русского говора.

SUMMARY. The article deals with the stages of the Russian local group history of the Demyanka river. These stages are important for understanding the peculiarity of the local Russian dialect formation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Река Демьянка, русский сибирский говор, локальная этническая группа.

KEY WORDS. Demyanka river valley, Russian Siberian dialect, local ethnic group.

Филологи справедливо полагают, что изучение диалектной лексики способно помочь в изучении истории расселения русских в Сибири и даже в подробной характеристике этого процесса [1; 7]. Думается, что не менее результативным будет и обратный порядок умозаключений. В данной работе представлен анализ истории русскоязычного населения р. Демьянка*, который будет полезен в понимании подоплеку формирования некоторых особенностей местного говора [см. также 2].

Территория р. Демьянка была выбрана для исследования неслучайно. В ходе многолетних полевых исследований в этом регионе удалось установить, что русский сибирский говор на Демьянке не просто жив, но и весьма глубоко укоренился — диалектную лексику можно фиксировать среди русскоязычного населения самого разного этнического происхождения (русские, ханты, чуваша, эвенки).**

Вообще говором в лингвистике принято называть минимальную диалектную разновидность общенародного языка, специфика которой проявляется обычно в области фонетики и лексики [3; 34]. Для формирования говора необходимо наличие следующих условий:

* Демьянка — река, крупный правый приток нижнего Иртыша; берет начало в Васюганских болотах. Длина — 1159 км, площадь бассейна — 34,8 тыс. км². Под «демьянской территорией» в статье понимается исключительно бассейн р. Демьянка. Кроме того, в работе принято следующее районирование реки: нижняя Демьянка — от устья до п. Куим включительно, средняя — от п. Куим до р. Имгыт, верхняя — от р. Имгыт включительно до истока.

** Выражаю благодарность за оказанные консультации преподавателям филологического факультета ТюмГУ д.фил.н. Светлане Михайловне Беляковой и к.фил.н. Елене Евгеньевне Ермаковой.

— достаточная степень изолированности (территориальной или социально-групповой);

— продолжительный период времени.

Следует отметить, что, уже учитывая краткий период существования демьянской общности русских, можно лишь условно выделять демьянский говор как некую самостоятельную, сформировавшуюся единицу.

Впрочем, то же самое филологи говорят и в целом о русских говорах Сибири — они «не представляют собой законченной, сложившейся системы» [4; 5]. Причина этого лежит на поверхности, достаточно обратиться к истории заселения Сибири русскими. Общеизвестно, что с XVI по XVIII вв. Сибирь заселялась преимущественно выходцами из северных губерний Руси. Поскольку эти переселенцы владели навыками жизни в сходных с сибирскими природными условиях, они быстрее осваивались на новой территории, проникая все дальше по крупным речным магистралям. На протяжении веков шло планомерное взаимопроникновение (сближение) русской и местных сибирских культур. Но в середине XIX в., когда культурная система русских старожилов приобрела «достаточные основания к своему дальнейшему саморазвитию» [5; 85], этот процесс был нарушен потоком массовых переселений в Сибирь разнообразных этнических групп из европейской части России.

Впрочем, в нашем случае этот процесс имел существенные отличия. Территория начала заселяться русскими довольно поздно — с конца 1910-х гг., поскольку изначально русские больше тяготели к Иртышу. Исследователь В.Н. Курилов видит в этом специфику района Нижнего Прииртышья. По его мнению, для русских старожилов Западной Сибири было более типично расселение по малым рекам («речкам») и озерам, нежели тяготение к большой реке [6; 436].

Между тем, выбор в пользу большой реки объясняется просто. Основу хозяйства русских Нижнего Прииртышья вплоть до рубежа XIX–XX вв. составляли рыбная ловля и скотоводство, а лучшие рыболовные угодья и обширные пойменные луга находились именно на Иртыше. Была и другая важная причина: глубинные таежные районы находились в вотчинном землевладении коренных жителей края — хантов (остяков). Промысел на остяцких землях, а уж тем более проживание там для русских были существенно ограничены. Сказанное в равной степени относится не только к территории низовьев Иртыша, но и к Среднему Прииртышью, которое стало вторым «плацдармом» для проникновения русских на Демьянку (рис. 1). В конце XIX в. крайними русскими поселениями на Демьянке были низовые (около 30 км от устья) деревни Карабашева и Ситик, расположенные на землях, отведенных правительством под поселение ямщиков при устройстве Демьянского яма. Далее, вверх по Демьянке, находились земли инородческой Верхне-Демьянской волости.

Напомню, что в 1865 г. хантыйская Верхне-Демьянская волость (территория р. Демьянка) была присоединена к русской Демьянской волости (участок Иртыша, примыкающий к устью Демьянки). Административное объединение препятствовало проникновению русских в глубинные таежные территории. Однако происходил постепенный процесс вливания иртышских крестьян в социум демьянских хантов. Последние, в силу своей малочисленности, брали русских жен, усыновляли подростков и нанимали работников из числа русских. Кроме того, будучи не в состоянии эксплуатировать все свои рыболовные угодья, ханты приглашали в артели крестьян из Демьянской волости [7; 222–223]; [8; 129–135].

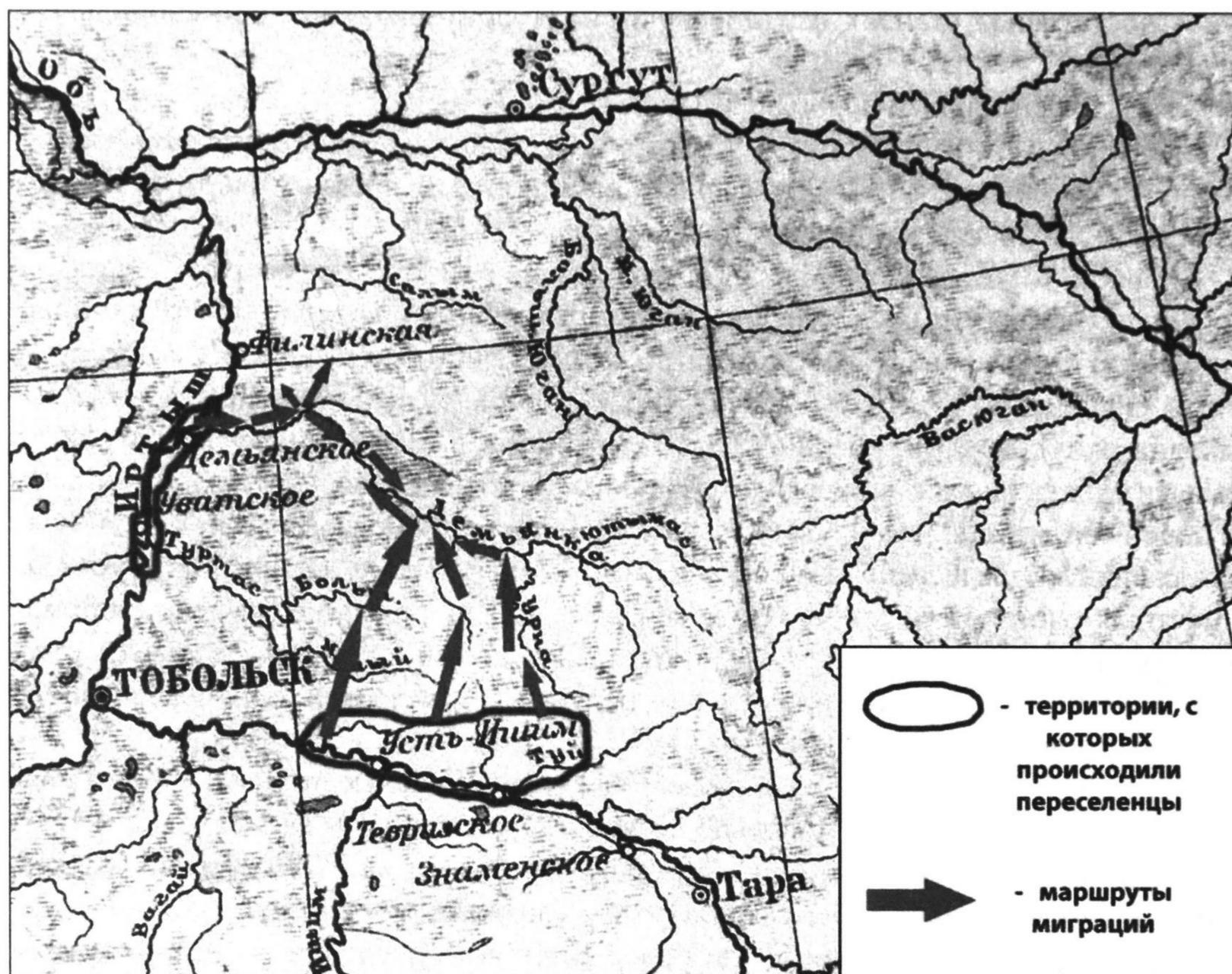

Рис. 1. Схема переселения русских Прииртышья на демьянскую территорию в XX в.

Глухие места верховьев Демьянки и по ее левым притокам постепенно осваивали русские промысловики из иртышских деревень современной Омской области. На рубеже XIX–XX вв. в Тарском округе на верхнюю Демьянку уходили промышлять немногие и «выход туда считался необычным и приравнивался чуть ли не к подвигу» [9; 49]. Однако к 1920-м гг. несколько семей переехало сюда на постоянное место жительства [10; 104–106]. В эти же годы и на нижней Демьянке в 12 селениях проживало более сотни русских (табл. 1), стали появляться группы сезонных охотников с Прииртышья численностью до 50–60 человек [11; 8–9, 34–35]. Активизация продвижения русских на хантыйские угодья была непосредственно связана с отменой вотчинного землевладения и провозглашением лозунга «охота для всех». По сути, с 1920-х гг. можно говорить о начале формирования на Демьянке местной общности русских.

Таким образом, к началу наиболее интенсивного свободного переселения в 1930-е гг. территория низовьев и верховьев Демьянки была уже неплохо освоена русскими. Не удивительно, что именно приртышские старожилы составили ядро переселенцев. Решение стать промысловиками явилось для них спасительным выходом в период жесткого формирования колхозной системы, когда на Демьянку ехали, чтобы «стать охотниками». Поселенцы происходили в основном из поселков в пределах современных Тюменской (Уватский район) и Омской областей (Тевризский и Усть-Ишимский районы). Исходными населенными пунктами считались Березовка, Горнослинкино, Демьянское, Кошеле-

во, Малый Яр, Мурза, Петухи, Рачево, Трухина — в Уватском Прииртышье; Бакшеево, Белый Яр, Екатериновка, Петрово, Скородум, Тевриз, Ураш, Усть-Ишим, Утьма, Ярково — в Омском Прииртышье. Поселенцы оседали в основном на территориях низовьев и верховьев Демьянки, откуда было легче держать связь с «большой землей». Из воспоминаний Е.А. Тимофеевой: «Кто у нас [с примыкающего к устью Демьянки участка Иртыша — В.А.] от колхозов бежал — до Лумкоя доезжали, а те, что в вершине стали жить — приезжали из Тевризского района». В среднем течении реки нередко селились те, кто особенно не желал контактов с властями (рис. 2).

1

Русское население низовьев р. Демьянки на 1926 г. [11; 9]

№	Населенные пункты	Хозяйства	Население
1	д. Карабаши	4	13
2	д. Мокрая	6	27
3	д. Ситик	2	9
4	выс. Нелымский	1	3
5	д. Потырь	1	5
6	юр. Соровские	3	9
7	юр. Меркуша	2	7
8	д. Урматка	1	3
9	д. Черемкой	3	14
10	юр. Лумкой	2	14
11	юр. Цинга	2	7
12	юр. Куныяцкие	1	3
ИТОГО:		28	114

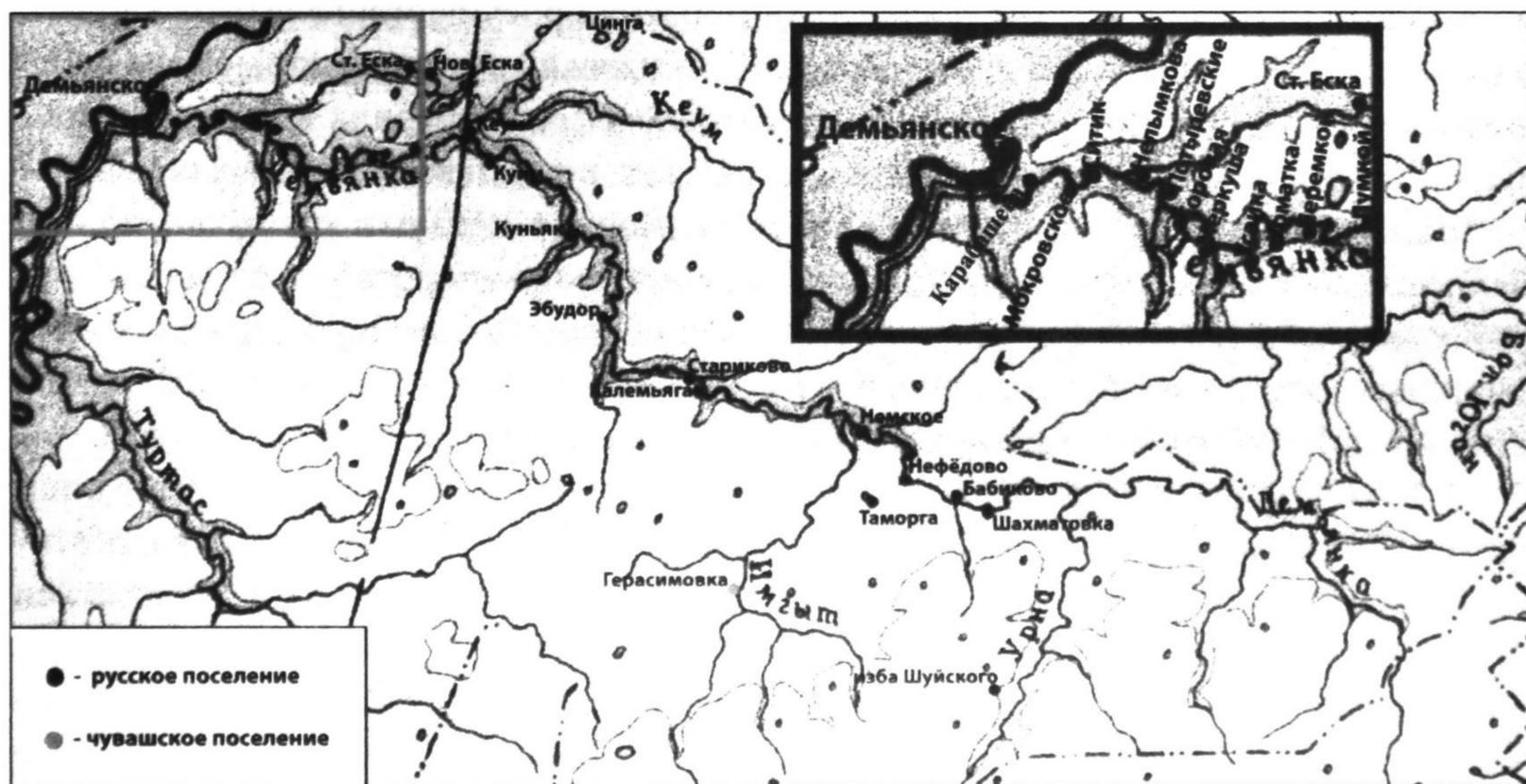

Рис. 2. Поселки русскоязычных переселенцев на Демьянке в XX в. (поселения ссыльных не учитывались)

В частности, такой своеобразной категорией старожилов, отдавших предпочтение в 1930-е гг. жизни на таежной реке, стали некоторые купцы, работавшие на Демьянке. Скупка у местных остяков и тунгусов пушнины, рыбы и дикоросов, перепродажа им продуктов, снаряжения и промышленных товаров были очень прибыльным делом. Занимались торговлей жители многих населенных пунктов Среднего и Нижнего Прииртышья. Эти люди были хорошо знакомы с рекой, ее жителями, нередко имели среди них большой авторитет, а некоторые ощущали себя едва ли не собственниками демьянских земель. Слова одного из таких купцов, скрывавшегося на Демьянке, цитирует протокол 1933 г.: «не сегодня–завтра советская власть падет и я буду здесь хозяином, так как эта вотчина принадлежала мне» [12; 134]. В полевой работе на Демьянке известия о живших здесь купцах и членах их семей встречались мне неоднократно.

Интересно, что Демьянка стала своеобразным «фильтром» для первых переселенцев: из пестрой массы жителей Среднего и Нижнего Прииртышья на ней оседали преимущественно сибирские старожилы. Логично, что в демьянские урманы отправились именно те, чьими первостепенными занятиями были охотничий и рыболовный промыслы, кто знал эти глухие края не понаслышке. Особенно ярко это проявлялось в верховьях Демьянки, куда промысловикам или поселенцам приходилось пробираться сложным пешим маршрутом через водораздельные болота иртышских и демьянских притоков. Тут отмечалось даже ревностное отношение старожилов к демьянским угольям, они вовсе не желали появления конкурентов из числа «сибирских новичков». Т.П. Белоногов писал, что старожилы-охотники не перекрывали гатью топкое место на тропе потому, что «не хотят облегчить этим путь всем желающим идти за болото, так как тогда охотников будет там, как выразился один из них, больше, чем белки» [10; 110].

Тем не менее, на Демьянку, конечно, попадали и случайные люди. В основном это происходило в низовьях реки, причем не всегда добровольно. Уже в 1930-х гг. в Нижнее Прииртышье начали ссылать раскулаченных из разных районов Сибири. Более 50 семей, главным образом русских, отыскав удобное место на Демьянке основали новое поселение Березняки [13]. Деревня просуществовала около 30 лет. Однако ссыльные обосновались лишь в самых низовьях реки и на тот момент их на Демьянке было сравнительно немного (особенно на фоне соседних иртышских притоков Алымка и Туртас). Были и другие случаи. Так, несколько чувашских семей, недавно приехавших в Сибирь, опасаясь раскулачивания, в 1930-е гг. ушли со Среднего Прииртышья в демьянские леса. С достойным уважением упорством и трудолюбием они раскорчевали в тайге обширные поля под посев хлеба и других культур. Показательно, что кроме них на средней и верхней Демьянке никто хлеборобством не занимался. Потомки этой группы чувашей живут на реке по сей день.

В 1920–1930-е гг. на Демьянке можно было встретить и представителей других «экзотических» народов. В низовьях реки в отдельном селении проживала семья латышей, в верховьях — немецкое семейство и несколько братьев поляков. Впрочем, этих поляков правильнее будет отнести к старожилам Среднего Прииртышья, так как их предки были сосланы в Сибирь после Польского восстания 1863–1864 гг. [14; 100]. Дальнейшую судьбу латышей проследить не удалось, а вот поляки и немцы оставили заметный след в местной истории, хотя первые покинули Демьянку в конце 1930-х, а вторые — в 1940-х гг. Память о них сохранилась в соседствующих демьянских топонимах (речка Польский Буерак и поселок Немское).

Дополняют этническую картину края этого периода северные народы. В низовьях реки бок о бок с русскими жили местные демьянские ханты, их численность на 1926 г. составляла 64 человека [11; 9]. На обширной местности верховьев и среднего течения реки, по крупным притокам нижней Демьянки (Кеум, Кальча), с давних времен занимались сезонной охотой их северные сородичи — ханты-оленоводы с р. Большой Юган в количестве нескольких десятков семей. На территории средней и верхней Демьянки, а также в междуречье с Туртасом кочевали несколько десятков эвенков (тунгусов), выходцев с Енисея.

Именно русский стал главным языком межнационального общения в этом таежном «вавилоне». Более того, для потомков демьянских хантов и эвенков через несколько десятилетий он стал родным языком. По этой причине далее имеет смысл рассмотреть историю уже не просто русского, а русскоязычного населения Демьянки.

Последующая история демьянского населения выглядела следующим образом. В начале Великой Отечественной войны Демьянка ненадолго пополнилась «беглецами», не желавшими идти на фронт. Однако к весне 1942 г. почти все они были выловлены, а вместе с ними мобилизовали и жителей самых укромных поселков среднего и верхнего течения реки (русских, чувашей, поляков, кое-кого из эвенков). В поселениях остались единицы трудоспособных мужчин, поэтому некоторые семьи вынуждены были покинуть свои поселки, либо выехав с реки, либо переселившись в крупные селения Черемкой, Лумкой или Калемьяга. С фронта вернулись немногие.

Демьянка в военное и послевоенное время не пустовала. Начиная с 1941 г. в низовьях реки появляются представители депортированных народов, особенно много их стало во второй половине 1940-х гг. (немцы, калмыки, украинцы, молдаване). По рассказам местных жителей ссыльных завозили весной на большой барже вверх по течению и высаживали группами в разных местах, в том числе — на местах старых поселков. Старожил И.И. Шахматов вспоминает: «Калмыки, молдаваны, хохлы были. Плачут, оводов сроду не видали, исть нечего. В конце 1940-х выслали их». Благодаря вновь прибывшим ожили обезлюдившие поселения Карабашева, Нелымкова, Меркуша, Усайка, Урматка, Куим. В низовьях Демьянки появились новые поселения: Савинова, Самково, Новый Ситик. Переселенцы занимались рыболовством, заготовкой, сплавом и обработкой леса. В первые годы среди ссыльных была высокая смертность, но со временем они адаптировались на новом месте. Интересной особенностью была престижность для приезжих браков с местными русскими. Из воспоминаний старожилки: «У нас, девчонок, отбою не было. Все им русских надо было».

На средней и верхней Демьянке тоже наблюдался приток населения, но совсем иного. В годы войны сюда начали выезжать на жительство семьи юганских хантов, стремившихся избежать трудовой повинности военного времени. Основная же масса юганцев переселилась на Демьянку в 1950-е гг., когда в Сургутском районе началась кампания по укрупнению поселков и организации бригадного лова рыбы на Оби.

В целом 1940–1950-е гг. отмечены не только притоком новых поселенцев, но и усилившейся интеграцией демьянского населения. Именно в эти годы начинается интенсивная ассимиляция русскими демьянских хантов, получают распространение браки между русскими, чувашами и эвенками, достигают максимума контакты русских из разных районов Демьянки друг с другом. Наименее интегрированной этнической группой оставались юганские ханты, но и они за этот период стали заметно лучше говорить по-русски.

К 1960-м гг. с Демьянки выехала основная масса ссыльных переселенцев. В дальнейшем, когда вступила в силу государственная кампания по укрупнению поселков и по Демьянке стали закрываться школы и магазины, начался постепенный отток русского населения с реки — сначала в низовья, а потом на Иртыш. К началу 1980-х гг. со своих угодий выехало значительное большинство. Покинули Демьянку и многие юганские ханты, вернувшись в Сургутский район. В настоящее время прежней таежной жизнью на Демьянке живут десятка два породнившихся потомков русских, чувашских и эвенкийских переселенцев — в селениях Немское, Нефедово, Герасимовка. Некоторые из них представляют четвертое-пятое поколение первых русских жителей Демьянки. Вместе с ними проживают около 50 юганских хантов. Значительное количество бывших жителей реки еще можно встретить в низовых поселках Демьянка и Соровой, тяготеющих к железнодорожной трассе «Тюмень–Сургут», а также в Уватском и Омском Прииртышье.

В заключение резюмирую факты демьянской истории, важные для понимания специфики формирования местного русского говора.

- Основу населения составили сибирские старожилы и поселились они на демьянской территории достаточно поздно.
- Было два территориально отдаленных потока переселенцев: с низовьев Иртыша (Уватское Прииртышье) и со среднего течения (Омское Прииртышье). Соответственно, первые заселяли в основном низовье Демьянки, вторые — верховье реки и ее левые притоки.
- Особенности демьянского говора обусловлены, в частности, длительным контактом с соседствующим хантыйским и эвенкийским (на Демьянке), а также татарским (в Прииртышье) населением.
- Демьянская территория продолжительное время была в значительной степени изолирована, особенно в среднем и верхнем течениях реки.
- Как и на многих других территориях Сибири, в состав местного населения вошли переселенцы разных периодов: сибирские старожилы (чалдоны) и более поздние мигранты XIX — середины XX вв., в составе которых наряду с русскими наиболее представительны были чуваша и поляки.
- Носителями местного русского говора стали не только сами русские, но и ханты, чуваша, потомки эвенков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров А.И. Введение // Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова; сост. Т.Н. Бухарева, А.И. Федоров. Т. 1: А–Г. Новосибирск: Наука, 1999. С. 6–13.
2. Адаев В.Н. О межкультурном взаимодействии русских старожилов и хантов р. Демьянка в XX в. // Русские. М-лы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2004 г., Тобольск). Тобольск, 2004. С. 254–259.
3. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Флинта: Наука, 2001. 198 с.
4. Федоров А.И. Предисловие // Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова; сост. Т.А. Голикова, Е.В. Панкратова, А.И. Федоров. Т. 5: Т–Я. Новосибирск: Наука, 2006. С. 5.
5. Курилов В.Н. Идеальное освоение пространства в процессе формирования русских старожилов Сибири (перенесенная топонимия) // Русские старожилы и переселенцы Сибири в историко-этнографических исследованиях. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2002. С. 82–105.

6. Курилов В.Н. «Река» и «речка» в картине мира «русских старожилов» Сибири (по данным о системе расселения) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (М-лы IV годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь, 1998). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 434–438.
7. Гамолецкий К.В. Демьянская волость // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX в. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 220–299.
8. Патканов С.К. По Демьянке: Бытовой и экономический очерк // Соч. в 2 т. Т. 2. Очерк колонизации Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 123–183.
9. Шухов И.Н. Охотничий промысел в Северной части Тарского округа: Материалы к познанию охотничьего дела Западной Сибири. Омск, 1928. Вып. II. С. 33–98.
10. Белоногов Т.П. О Тарском Васюганьи и переходах через него (по сведениям, полученным от промышленников) // Материалы по изучению Тарского Васюганья. Новосибирск, 1928. С. 99–114.
11. Васильев В.В. Река Демьянка: Экономико-этнографический очерк. Тобольск: Тобольская Гостипография, 1929. 36 с.
12. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 788. оп. 1. д. 4.
13. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 855. оп. 2. д. 16.
14. Фатеев В. В краю таежном. Очерки истории села Усть-Ишим и Усть-Ишимского района. Омск: ИПК «Омич», 1996. 208 с.

*Елена Евгеньевна ЕРМАКОВА —
доцент кафедры издательского дела и редактирования
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
elenaprema@mail.ru*

УДК 392:613.4+615.3+617-089(=511.1)

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ИЖЕМЦЕВ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ*

FOLK MEDICINE OF IZHEMCI FROM NIZHNEYE PRIOBYE

АННОТАЦИЯ. На полевом материале анализируется система лекарств у ижемцев Нижнего Приобья (в диахронии и синхронии). Рассматриваются такие способы врачевания, как массаж, фитотерапия, натуропатия, хирургия, вербальное лечение.

SUMMARY. The purpose of this article is to analyze the system of folk medicine of izhemci from Nizhneye Priobye on a field material. The author focuses on the massage, herbal medicine, naturopathy, treating with incantation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Народная медицина, этнолокальная традиция, массаж, фитотерапия, натуропатия, лечение заговорами.

KEY WORDS. Folk medicine, ethnolocal tradition, massage, herbal medicine, naturopathy, treating with incantation.

Традиция народного врачевания — важнейшая составляющая этнокультурных процессов у коми-зырян ижемской группы Нижнего Приобья. В инфильтрационной по характеру миграции коми за Урал, на территорию Северного Зауралья, было

* Работа выполнена в рамках проекта «Этнокультурные процессы у коми Нижнего Приобья в XIX — начале XXI вв.» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН.